

0- 806331

На правах рукописи

Барышная Наталия Александровна

**ФОРМИРОВАНИЕ КОНСЕНСУСНОГО ПОТЕНЦИАЛА
МЕЖЭТНИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ**

Специальность 22.00.04 – Социальная структура,
социальные институты и процессы.

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
доктора социологических наук

Саратов 2014

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Научный консультант: доктор философских наук, профессор,
заслуженный деятель науки России,
Ярская-Смирнова Валентина Николаевна

Официальные оппоненты: **Амелин Веналий Владимирович**,
доктор исторических наук, профессор, НИИ
истории и этнографии Южного Урала
Оренбургского государственного университета,
директор

Антонова Виктория Константиновна
доктор социологических наук, PhD, профессор,
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики» (г. Москва),
профессор кафедры общей социологии

Мукомель Владимир Изявич,
доктор социологических наук, профессор,
ФГБУН Институт социологии Российской
академии наук, Сектор изучения миграционных
и интеграционных процессов, заведующий
сектором

Ведущая организация: ФГБУН Ордена Дружбы народов Институт
этнологии и антропологии имени
Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии
наук (ИЭА РАН).

Защита диссертации состоится 30 июня 2014 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.242.03 при ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.» по адресу: 410054, Саратов, ул. Политехническая, 77, Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А., корп. 1, ауд. 319.

С диссертацией можно ознакомиться в научно-технической библиотеке ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.» и на сайте www.sstu.ru

Автореферат разослан «25» апреля 2014 г.

Учёный секретарь

A handwritten signature in black ink, appearing to be 'В.В. Печенкин'.

В.В. Печенкин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования межэтнического взаимодействия на региональном уровне обретает новое содержание под воздействием возрастающего объема миграционных перемещений и роста привнесенной этничности на территорию региона, формирования новых трендов инкорпорации инокультурных мигрантов. В условиях сложившейся российской действительности под влиянием таких факторов, как масштаб территориальности, историко-политическое наследие и социальное, культурное, этническое разнообразие многосоставного российского общества, возрастает значимость исследований и разработки модели инкорпорации инокультурных мигрантов в локальные сообщества. В российских условиях такие факторы, как высокая интенсивность миграционных процессов, продолжающаяся социально-экономическая дифференциация общества, изменение этносоциального состава регионов, формирование новых практик реализации экономических и социальных политик, часто имеющих этнический подтекст, а иногда имеющих и явно расистский оттенок, актуализировали проблематичность регионального управления межэтническими отношениями. Неготовность к решению возникающих этносоциальных проблем, в свою очередь, привела к росту антимигрантских и ксенофобских настроений в локальных сообществах, а в ряде случаев – к выходу их из-под контроля существующих институтов власти.

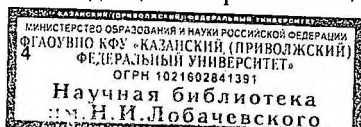
Одним из главных аспектов, формирующих современный контекст этносоциальных отношений на уровне регионов и в России в целом, является миграция. Именно миграция постулирует формирование новых этнических миграционных сообществ, которые видоизменяют существующую этническую структуру региона, привнося все новое этнокультурное многообразие. Фактически необходимо признать, что интенсивный рост этнокультурного разнообразия за счет возрастания интенсивности миграционных процессов стал одним из факторов, дестабилизирующих современное российское общество. Большинство населения региона оказывается не в состоянии проявить терпимость, согласие, принять в свое сообщество новых членов – носителей иных культурных ценностей, тех, кто заведомо находится на более низкой социальной ступени, предоставив им не только социальные гарантии, но и право на этнокультурное самовыражение, реализацию их собственной этнокультурной идентичности. Появление новых сообществ, по ряду объективных причин, способствует тому, что социальные полюса бедности и богатства постепенно, в первую очередь, в малых городах, приобретают территориальную и этническую привязку, происходит наложение экономических, социальных и этнических границ. Совмещение этих границ становится причиной формирования устойчивых негативных этнических стереотипов, формирующих у основной массы жителей региона собственное видение вопросов межэтнического взаимодействия.

В этих условиях критически важным является формирование новых концептуальных основ модели инкорпорации мигрантов в локальное сообщество с учетом интенсивных процессов миграции, когда этнокультурное разнообразие региона непрерывно расширяется. Главная идея современной формулы интеграции заключается в сохранении возможности (ре)презентации этнокультурной идентичности всех этнических групп, проживающих на территории региона, но не вместо общероссийской идентичности, а вместе с ней. Многосложность и многогранность современных социальных, политических, экономических идентификаций позволяет принять множественность проявления идентичности каждого индивида как данность.

Современная модель инкорпорации мигрантов в принимающее сообщество строится на поиске общих принципов, таких, как общий язык, общие интересы территориального сообщества, общие цели развития, учитывающие конкретные особенности локальных сообществ и при этом учитывающие общероссийские процессы построения гражданской идентичности. Для того чтобы заработали культурные механизмы, критически необходимо, чтобы эффективно работали механизмы социальные. Данный подход характеризуется двусторонним движением, когда видоизменяется идентичность представителей как принимающей культуры, так и иммигрантской. Это приводит к определенной гибридизации и выработке легитимной соционормативной культуры. «Диффузное» движение в этом смысле важно не как способ отказа от своих этнических корней, истории, культуры, а в рамках приоритета социального, общегражданского над этническим, сближения (со)общества на основе общих целей и интересов. Таким образом, ключевым аспектом формирования консенсусного потенциала межэтнического взаимодействия на региональном уровне является процесс взаимной интеграции этнических групп, при котором происходит социальное видоизменение этнокультурных характеристик как принимающей стороны, так и иммигрантов, проявляющееся в дрейфе идентичностей обеих сторон.

Актуальным является не только теоретическое переосмысление проблемы, но и совершенствование механизмов социальной политики, способствующих минимизации негативных последствий взаимодействия и установлению равноправных отношений между иммиграционными сообществами и принимающим населением.

Степень разработанности проблемы. Проблема этничности как специфической формы реализации социальных отношений и идентичности, как и вопросы анализа и управления этносоциальными процессами рассматриваются как отечественными, так и зарубежными учеными. Важно отметить, что вопросы разработки и реализации моделей интеграции этнокультурных мигрантов в принимающее российское сообщество, особенно на уровне региона, лежат в плоскости междисциплинарных исследований.

Необходимо осознание того, что рост этнокультурного разнообразия за счет интенсивных миграционных потоков должен привести к изменению методов анализа и, соответственно, управления мультикультуральным сложносоставным обществом, а также к использованию методов и механизмов социальной политики, которые направлены на реализацию ключевых принципов концепции национально-культурного развития региона. Сюда же относятся вопросы понимания этничности, сущность и содержание которой, как фактора в региональных процессах, остается недооцененной.

Первое направление исследований, связанное с проблематикой этничности и использования феномена этничности как ключевого мобилизационного фактора в социальных, политических и экономических процессах, нашло отражение в работах М. Вебера, Дж. Ротшильда, К. Энлоэ. При этом особое значение для осмысления отдельных аспектов этничности в условиях глобализационных преобразований (со)обществ имеют труды, посвященные анализу динамики и структуры социальных изменений, трансформации институтов и процессам модернизации общества, следующих авторов: Ш. Айзенштадта, Дж. Александера, Э. Гидденса, Р. Коллинза, Д. Норта, П. Сорокина, Э. Смита, С. Хантингтона, П. Штомпки, Д. Эптера. Важным аспектом в разработке концептуальных основ модели включения мигрантов в локальное сообщество является массив научных работ, посвященных исследованию этничности и ее проявлениям в современной социальной жизни. Значимыми для целей исследования представляются труды, связанные с критическим анализом реализации локальных политик в поликультурной среде, в частности, вопросы, связанные с управлением культурным многообразием, формированием инструментария мультикультурализма как социальной практики и как идеологии, которые находятся в центре внимания в работах М. Абельса, В. Антоновой, А. Блюма, А. Буржо, Д. Беркусона, Дж. Бретана, Дж. Гибсона, К. Джопке, Б. Купера, С. Лакеса, В. Мальцевой, В. Малахова, Д. Мишеля, Дж. Смита, В. Соколовского.

Роль этничности как объекта философского осмысления всегда занимала особое место в исследовательском фокусе российских ученых. Так, Н. Бердяев, И. Ильин, Н. Лосский, П. Новгородцев, В. Соловьев, П. Струве внесли значительный вклад в актуализацию проблемы феномена этничности в обществе на стыке XIX в. и XX в. Одним из первых русских ученых, кто предложил завершенную теорию этноса, а также исследовал социально-политическую сущность данного феномена, был С. Широкого-ров. Современные российские представители философско-политического изучения вопросов этничности и связи ее с ключевыми социальными структурами - М. Губогло, Л. Гудков, Т. Заславская, Ю. Левада, В. Тишков, В. Ядов, В. Ярская, Е. Ясин. При этом объяснение системы взаимоотношений между этническими сообществами и институтами власти (госу-

дарства), при которых эффективность государственной политики управления культурным многообразием связывается с уровнем доверия населения к реализуемым подходам и мерам, можно рассмотреть в работах П. Бурдые, Э. Дюркгейма, Г. Зиммеля, Дж. Коулмана, М. Леви, Б. Миджтала, Е. Остром, Р. Патнама.

Второе направление характеризуется как современный мейнстрим теорий наций и национализма. Наиболее глубоким примером историко-политического анализа концепций национализма являются работы Э. Смита. Он увязывал вопрос национализма с проблематикой социально-экономического развития (модернизма) той или иной страны. Э. Геллнер предложил свою трактовку национализма как формы совмещения государственно-политических и национально-культурных границ. Анализ, проведенный Э. Геллнером в своих работах, с точки зрения западных коллег, полностью завершил дискуссию по изучению форм национализма в контексте модернизационных процессов. Однако, несмотря на внешнюю теоретическую завершенность концепции этнонационализма как идеологии многосоставного (мультикультурального) государства, предложенной и развитой Э. Смитом и Э. Геллнером, открытыми остались вопросы о проблемах «государственного национализма» как абсолютного приоритета принципа нации-государства и его соотношения с размывающим «культурным национализмом» как идеологии отстаивания этнической идентичности. Особая роль в формировании исследовательских подходов к проблематике этничности, наций и национализма принадлежит Б. Андерсону, который предложил воспринимать нацию как сконструированное, «воображаемое» сообщество. Разработанная им типология довольно точно отражает существующие как исторические, так и современные разновидности национализма. Связь между национализмом и религией была детально описана и проанализирована в работах К. Хайеса. Ритуальная основа социальной стратификации, в которой этничность является социальным фактором, предложена У. Ллойд Уарнером. М. Манн, Э. Хобсбаум, Ю. Хабермас, П. Чаттереджи, являясь последовательными представителями неомарксистской школы, в рамках своих теорий империализма развивали идею национализма на основе классовых отношений. Современные модели анализа национализма все чаще основаны на позициях социального конструктивизма и на критике эссенциализма. Наиболее яркими представителями этого направления можно считать К. Вердери, Э. Гидденса, К. Кальхуна, Р. Хендлера. Еще одним, не менее важным, направлением теоретического исследования вопросов этничности является изучение этнических границ и проблематики этнической идентичности. Наиболее значимые работы по проблематике формирования системы идентификации и механизмов различения (маркеров границ) представлены Ф. Бартом, М. Бергессом, Дж. Де Восом.

В российской литературе вопросы критики и анализа феномена этничности с позиций конструктивизма представлены в работах В. Воронкова, В. Коротеевой, В. Малахова, В. Зорина, А. Осипова, С. Соколовского, В. Тишкова. Исследования влияния миграции на этносоциальную структуру общества представлены работами В. Амелина, Г. Витковской, А. Дмитриева, Л. Дробижевой, И. Кузнецова, Ю. Левады, В. Мальковой, Е. Тюрюкановой, Ж. Зайнчиковской, В. Мукомеля. Особенности взаимоотношений между различными социальными группами, составляющими структуру общества, которые были использованы для анализа взаимодействия различных инокультурных сообществ и принимающего населения, представлены в трудах М. Вебера, М. Грановеттера, Э. Дюркгейма, Г. Зиммеля, Н. Лумана, Р. Патнама, Ф. Тенниса, А. де Токвиля. Ряд вопросов сочетания принципов либерализма и этнокультурного плюрализма отражены в работах исследователей, среди которых Дж. Батлер, С. Бенхабиб, Р. Ле Кодиак, В. Малахов, Ш. Муфф, К. Патеман, Ж. Перрен, Е. Филиппова, Т. Шанин, Г. Шлее, А. Янг. Отдельное направление исследований связано с анализом этносоциальной напряженности как объекта изучения. Данное направление в современной отечественной науке в основном имеет характер прикладных исследований, на базе которых происходят первичные обобщения проблемы и формирование концепции социального гражданства как модели инкорпорации мигрантов в локальные сообщества. Работы российских ученых С. Аккиевой, В. Амелина, М. Аствацатуровой, В. Воронцова, О. Лиценбергер, К. Мокина, Н. Мухаметшиной, В. Полещука, В. Степанова, В. Тишкова, Л. Хоперской посвящены вопросам упреждения конфликтов и канализации этносоциальной напряженности в регионе в конструктивное русло.

Анализ зарубежных и российских исследований проблемы свидетельствует о недостаточности теоретических аспектов анализа взаимодействия этнических миграционных сообществ и принимающего населения на региональном уровне, вопросам по формированию гражданской идентичности, методам выявления социальных противоречий между принимающим сообществом и миграционными группами. Отсутствует единая теоретико-методологическая основа, обладающая необходимым уровнем мультипликативности для анализа форм и механизмов формирования консенсусного потенциала межэтнического взаимодействия на региональном уровне.

В связи с этим целью исследования является социологическая концептуализация формирования консенсусного потенциала межэтнического взаимодействия на региональном уровне в контексте социальных трансформаций, обусловленных миграционными процессами. Достижение указанной цели логически и содержательно предполагает постановку и решение следующего комплекса исследовательских задач:

- проанализировать субъектность привнесенной этничности в условиях современных миграционных процессов, выделить основные характеристики и условия существования данного феномена;
- обосновать взаимовлияние миграционных процессов и системы этносоциальных отношений на региональном уровне;
- раскрыть особенности формирования внешних миграционных потоков под влиянием трансформаций постсоветского пространства;
- оценить современную этносоциальную и миграционную ситуацию на территории Саратовской области;
- проанализировать феномен «новых» этнических сообществ в регионе, обусловленный современными миграционными процессами;
- выявить ключевые факторы этносоциальной напряженности, связанные с взаимодействием принимающего населения и инокультурных миграционных сообществ, раскрыть сущность миграции населения как катализатора этносоциальных конфликтов;
- обосновать использование депривационного подхода к анализу этносоциальных, этнополитических и экономических процессов;
- разработать модель депривационного анализа факторов этносоциальной напряженности между принимающим населением и этническими миграционными сообществами;
- на основе методологии депривационного подхода проанализировать существующие вызовы и угрозы в контексте существующей миграционной обстановки, показать социальные, экономические и политические следствия иммиграции инокультурных сообществ для принимающего российского регионального общества;
- проанализировать формы и механизмы государственного регулирования межэтнических отношений в России и за рубежом;
- раскрыть факторы формирования консенсусного потенциала этносоциальных отношений между принимающим населением и этническими миграционными сообществами;
- предложить механизмы формирования консенсусного потенциала межэтнических отношений на региональном уровне в России.

Объект исследования: этносоциальная структура региона, выступающая, с одной стороны, местом реализации притязаний этнокультурных сообществ, которые формируют контекст межэтнических отношений, а с другой – ключевым фактором, определяющим региональные особенности процесса взаимной интеграции этнокультурных групп на региональном уровне. **Предмет исследования:** социальная субъектность привнесенной этничности за счет возрастающей внешней миграции как инструмент политической, социальной и экономической мобилизации, выступающая ключевым фактором формирования консенсусного потенциала межэтнического взаимодействия.

Гипотеза исследования. Под влиянием миграционных процессов в современных российских регионах происходит динамичный рост этнокультурного разнообразия. Скорость роста этнического разнообразия превышает адаптивную способность принимающего населения к видоизменению этносоциальных и этнополитических границ существующей социальной системы, что порождает рост фрустрации и уровня конфликтности. В этих условиях в регионах России складывается новая конфигурация межэтнических отношений, происходит динамическое преобразование этнических миграционных сообществ в агентов социальных, экономических и политических отношений, преследующих цели не только этнокультурного позиционирования (репрезентации) в локальных сообществах, но и цели активного включения в социальную региональную систему. Подобные процессы сопряжены с рисками и вызовами конкуренции между принимающим сообществом и иммигрантами. Использование депривационного подхода к анализу факторов межэтнического взаимодействия в контексте миграционных процессов позволит выделить дополнительные условия формирования консенсусного потенциала нациестроительства как на региональном, так и на федеральном уровне.

Теоретические и методологические основания диссертации позволили опираться на конструктивные идеи отечественных и зарубежных ученых по исследованию этносоциальных отношений на региональном уровне с учетом миграционных процессов, формирующих «новый» ландшафт межэтнического взаимодействия. Методологический дизайн исследования построен на использовании полипарадигмального подхода к пониманию этничности, к исследованию миграционных процессов, разработке и реализации практик разрешения/урегулирования межэтнических конфликтов, возникающих в процессе состязательности этнических сообществ за социальное, политическое и экономическое доминирование в регионе.

Концептуально-методологической основой разработки модели интеграции инокультурных мигрантов в российское общество на локальном уровне стали научно обоснованные положения, направленные на эффективное использование этнокультурного потенциала региона, основанные на анализе социальных процессов, проведенном отечественными и зарубежными авторами. В частности, это работы Б. Андерсона (о нации как воображаемом сообществе), Р. Брубейкера (о понимании внегруппового контекста этничности), Э. Геллнера и Э. Смита (о связи национализма и модернизма), Л. Дробижевой (о процессах формирования межэтнической дистанции и защитном национализме малых народов), Э. Коэна (о суверенитете наций в глобализационных условиях), В. Малахова (о связи либерализма и национализма), В. Мукомеля (о связи миграции и управления этнокультурным многообразием в регионах Российской Федерации), Э. Паина (о глобальных этнополитических колебаниях, этнополитическом маят-

нике), Ж. Тощенко (о феномене этнократии), В. Тишкова (о возможностях формирования российской нации).

Разработка метода депривационного подхода проводилась на базе работ Т. Гурра, Д. Рендала, Дж. Оссена, У. Рансимана, А. Сена, В. Стоуффера, которые рассматривали депривацию как инструмент анализа относительного лишения в социальном, экономическом и культурном планах, при которых индивид испытывает неудовлетворенность реализованных действий по сравнению с ожидаемыми результатами. В ходе изучения материалов региональных исследований использованы методы статистической обработки вторичных данных, полученных в процессе реализации проектов ВЦИОМ, ФОМ, ИЭА РАН и федеральных агентств. Они позволили очертить численные соотношения различных уровней отношений к формированию надэтнических идентификаций (гражданской нации), построить необходимые для большей наглядности излагаемого материала графики, гистограммы и диаграммы.

Структурно-функциональный подход, обоснованный в работах Э. Дюргейма, Т. Парсонса, А. Этциони, Р. Мертон, дал возможность разделить предмет диссертационного исследования на отдельные составляющие и рассматривать их в качестве взаимосвязанных, но при этом достаточно автономных аспектов. Использование работ представителей критического подхода: Э. Фрайдсона, М. Ларсона, Ч. Миллза, Е. Филипповой, В. Соколовского - помогло рассмотреть исторические аспекты формирования надэтнических идентификаций, которые направлены на поиск ключевых параметров формирования консенсусного потенциала. Анализ этнокультурной идентичности основан на работах П. Бергера, П. Бурдые, Р. Брубейкера, К. Гирца, Н. Губогло, А. Левинсона, Н. Лумана, П. Панова, А. Редклифф-Брауна, А. Шюца. Понимающая социология и теория социального действия М. Вебера позволили очертить роль этничности как инструмента социальной стратификации и основы социального действия. Динамике анализа инклюзии мигрантов в рынок труда и связанной с этим вопросом структурной конкуренции способствовали труды представителей российской социологии: А. Здравомыслова, О. Шкаратана, В. Ядова. Влияние этнокультурных элит на формирование контекста межэтнических взаимодействий, представленное в работах О. Крыштановской, Н. Мухаметшиной, Т. Щепанской, О. Юрченко, послужили основой для понимания и осмысления роли лидеров национально-культурных ассоциаций.

Процедура сбора и анализа данных осуществлялась в соответствии с принципами социологического исследования, разработанными в трудах Г. Батыгина, А. Готлиб, И. Девятко, Т. Заславской, Е. Рождественской, В. Ярской, а также зарубежных авторов: С. Кеннела, Д. Кембелла, С. Квале, Р. Мертона.

Эмпирическая база исследования. Для целей диссертационного исследования использовался полипарадигмальный подход, в рамках которого

предусматривается сочетание количественных и качественных методов этносоциологии, этнополитики, материалов статистического анализа, элементов социально-психологического тестирования. Обработка и анализ серии данных происходили в рамках депривационного подхода, который в полной мере явился авторской концепцией анализа этносоциальных процессов на уровне региона.

Эмпирическая база исследования включает законодательные, нормативные и иные акты федеральных и региональных органов власти, а также органов местного самоуправления; документы политических партий, общественных объединений и неправительственных организаций; публикации в центральных, региональных и местных СМИ; статистические данные, непосредственно связанные с тематикой исследования.

Собственные исследования диссертанта: 1) Анкетный опрос мнения жителей Саратовской области с дизайном панельного исследования, в котором учитывались территориальные, возрастные и гендерные характеристики респондентов, направленный на разработку и апробацию инструментария депривационного анализа. Выборка квотная, пропорциональная. Панельность исследования обеспечивалась в течение 2012 года ежемесячным повторным обследованием отобранных респондентов. N= 800. Критериями отбора служили пол, возраст, условие рождения на территории региона либо срок проживания в регионе более 10 лет. Эмпирические данные обработаны с применением статистического пакета программ для социальных наук SPSS 12 с использованием частотного, корреляционного и кластерного анализа. 2) Анкетный опрос мнения жителей Саратовской области в 2011 (N=1200), 2012(N=1200), 2013 (N=1200) годах с дизайном выборочной совокупности, при котором учитывались территориальные, возрастные и гендерные характеристики респондентов. Это позволило вскрыть динамику социокультурного комплекса отношений принимающего населения к инокультурным мигрантам. Эмпирические данные обработаны с применением статистического пакета программ для социальных наук SPSS 12 с использованием частотного, корреляционного и кластерного анализа. 3) Исследование методом интервью групп инокультурных мигрантов в 2011 (N=50), 2012(N=30) о социально-культурных, экономических ожиданиях процесса инклюзии в принимающее сообщество и оценок рисков, связанных с процессом натурализации. Исследование проводилось на предприятиях, активно использующих трудовых иммигрантов («Балаково - Сортовой завод Северсталь», «Балаково - Центролит»). 4). Экспертное интервью сотрудников государственных и муниципальных органов и экспертного и научного сообщества в Саратовской области (N=30) - МВД, ФСБ, ФМС, администраций муниципальных районов, Правительства Саратовской области, ППС ВУЗов и ССУЗов, направленное на оценку органами власти возможностей, рисков и угроз инкорпорации инокультурных мигрантов в принимающее сообщество, и оценки значимости иммиграции

как основного источника восполнения трудоспособного населения региона. 5) Данные биографических интервью с иммигрантами (N= 20), ориентированных на длительное пребывание в России или получение гражданства, раскрывающие причины натурализации и ожидаемые риски. 6) Ежеквартальный (2007-2014 г.г., N=800) мониторинг мнения жителей г. Балаково о динамике межэтнического взаимодействия и уровня интолерантности в рамках инициативного проекта «Балаково: мониторинг изменений».

Исследования при личном участии автора: 1) анкетный опрос населения Саратовской области и представителей системы школьного образования на тему «Этнокультурное образование в России: закат или развитие?» (Саратовская область, N=500, 2012 г.), 2) анкетный опрос на тему «Этнокультурный потенциал регионов как фактор формирования единой российской нации», (Саратовская область, N=300, 2010 г.), 3) Интервью с представителями национально-культурных ассоциаций (N=15, 2010 г.) в рамках исследования «Социальные границы полиэтнической организации в современном городе: конструирование и трансформация», 4) анкетный опрос жителей региона (N=1200, 2010 г.) в рамках совместного проекта с Южной Осетией «Разработка многофакторной модели депривационного анализа конфликтного потенциала обществ в условиях структурных преобразований».

Вторичный анализ данных – омнибусные опросы ВЦИОМ (N= по 1600; 2003-2014), АНО «Левада-Центр» «Мониторинг социально-экономических перемен» (N= по 1600; 2003-2012) для обеспечения мультипликативности разработанной модели анализа этносоциальных процессов с использованием депривационного подхода.

Соответствие темы диссертации требованиям Паспорта специальностей ВАК. Диссертационная работа выполнена в рамках специальности 22.00.04 – «Социальная структура, социальные институты и процессы» Паспорта специальностей научных работников ВАК Министерства образования и науки РФ (социологические науки). Тема соответствует п. 5 «Трансформационные социально-стратификационные процессы современного российского общества. Основные пути формирования новой социальной структуры»; п. 11 «Социальная динамика и адаптация отдельных групп и слоев в трансформирующемся обществе»; п. 25 «Социальная мобильность в современной России. Различные стратегии адаптационного поведения людей»; п. 28 «Групповая интегрированность»; п. 29 «Проблемы социальных конфликтов, социальной напряженности, проявления группового, корпоративного эгоизма»; п. 33 «Субъективный аспект социальной стратификации. Социальная идентификация, ее основные виды: социально-групповая, социально-слоевая идентификация. Типы идентификационного поведения».

Достоверность и обоснованность результатов исследования определяются непротиворечивыми теоретическими положениями, комплексным

использованием теоретических парадигм, качественных и количественных методов исследования, корректным применением положений этносоциологии, этнополитологии, социологии, результатов анализа процессов межэтнического взаимодействия на региональном уровне. Результаты и интерпретации проведённых исследований соотнесены с данными других исследований, выполненных отечественными и зарубежными учёными. На этапе верификации полученных результатов с реальными этносоциальными процессами и событиями, происходившими в 2003-2013 годах в регионе, использовались принципы системности, детерминизма и причинно-следственных связей. Принцип историзма позволил адекватно отслеживать хронологию событий и учитывать особенности процессов, проходивших в данный период.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в развитии нового направления социологии: формирования консенсусного потенциала межэтнического взаимодействия на региональном уровне, а также авторской методологии депривационного анализа социальных трансформаций этнокультурного поля региона. Новизна находит отражение в следующих позициях:

- проведен авторский анализ концептуальных моделей феномена этничности; дана авторская характеристика перспективам развития моделей анализа субъектности этничности как социального и политического института на региональном уровне и очерчена вариативность этничности в качестве инструмента анализа межгрупповых отношений и анализа индивидуальных стратегий (ре)презентации;

- предложена авторская интерпретация взаимовлияния миграционных процессов и системы этносоциальных отношений на основе проведенных эмпирических исследований в регионе, отражающих динамику появления в регионе новых этнокультурных сообществ;

- на основе проведенного анализа предложено авторское понимание и дано определение существующей проблемы, связанной с активизацией усилий властей по восполнению демографического потенциала Саратовской области за счет миграционного прироста и связанных с этим процессов этнодемографического замещения населения и, соответственно, процессов новой этнокультурной и конфессиональной регионализации;

- на основе серии социологических исследований проведен авторский анализ текущей этносоциальной ситуации в Саратовской области в контексте миграционных процессов, раскрывающий процесс формирования конфигурации межэтнических отношений в регионе;

- проанализирован феномен «новых» этнических групп, отличающихся в социально-культурном, языковом, религиозном контексте от численно преобладающего принимающего населения в регионе, формирующих современный ландшафт этнокультурного взаимодействия;

– дана авторская интерпретация факторов этносоциальной напряженности, раскрывающих процессы маргинализации иммигрантов и рост мигрантофобии, в условиях социально-экономических и политических процессов, обусловленных миграционными потоками в Россию;

– впервые обосновано использование депривационного подхода к анализу этносоциальных процессов на региональном и федеральном уровне; проанализирована устойчивая связь между разрывом социально-экономических, социально-культурных ожиданий этнических миграционных сообществ в отношении принимающей территории и результирующими социальными, экономическими и политическими практиками;

– представлена авторская схема анализа межэтнических отношений на региональном уровне на основе депривационного подхода;

– на основе авторской схемы использования депривационного подхода проведен анализ результатов этносоциологических исследований; обосновано, что относительная депривация, порожденная рассогласованием ожидаемого и получаемого, во многом определяет характер межгруппового взаимодействия, стратегию поведения индивидов в рамках групп и уровень конфликтности межгрупповых отношений;

– разработана идея множественности подходов к формированию консенсусного потенциала межэтнического взаимодействия с учетом динамического преобразования этнических миграционных сообществ в агентов социальных, политических и экономических отношений;

– на основе авторского анализа раскрыты факторы формирования консенсусного потенциала этносоциальных отношений между принимающим населением и этническими миграционными сообществами;

– сформулированы предложения по развитию механизмов консенсусного потенциала межэтнического взаимодействия в системе нацестроительства на региональном уровне в России.

Результаты диссертационного исследования автор формулирует как научные положения, выносимые на защиту:

1. Межэтнические процессы в регионе определяются как система взаимодействия различных групп населения, каждая из которых характеризуется, с одной стороны, отчетливо выраженной этнической идентичностью, а с другой – определенными институтами этнокультурного суверенитета, оформленными в виде национально-культурных представительств. Тем самым выдвигаемые этими группами этнические требования немедленно становятся политическими, а политические, экономические или социокультурные претензии приобретают этническую окраску. Многомерность феномена этничности предопределяет использование комплексного определения, способствующего наиболее эффективному анализу социальных процессов. При анализе межгруппового взаимодействия под этничностью понимается особое восприятие групповой идентичности, основанной на солидарности по отношению к разделяемым ценностям и нормам и яв-

ляющейся инструментом коллективной мобилизации. При анализе индивидуальных стратегий этнокультурного взаимодействия как внутри групп, так и между представителями сообществ под этничностью понимается аскриптивная категория, фиксирующая социальную организацию культурных отличий, которые проявляются в дискурсивном и недискурсивном пространстве.

2. Одним из ключевых факторов, формирующих современную систему региональных межэтнических отношений, является процесс разделения на «своих» и «чужих». Современная национально-культурная политика, реализуемая на большей территории регионов России и в Саратовской области в частности, характеризуется усилением тенденций к культурному и социальному размежеванию, формированию новых границ – социальных и этнических, ради сохранения «привычной картины мира» и устоявшейся системы социальных ориентиров. «Новое» национально-культурное разномыслие, основанное на «внезапно» привнесенных инокультурных стандартах за счет интенсивных миграционных процессов, не освоенное и не трансформированное в социальный капитал, становится опорой деструктивных процессов, почвой для социальных, межэтнических конфликтов. Волна этнокультурного самовыражения еще недавних мигрантов вызывает у большинства населения острую реакцию, замешанную на обидях и многочисленных фобиях. При анализе взаимодействия этнических миграционных сообществ и принимающего населения необходимо исходить из понимания, что сами миграционные сообщества, как и принимающее «большинство», чрезвычайно гетерогенны. Итогом взаимной интеграции множества гетерогенных сообществ должно стать понимание того, что в итоге нового этнически гомогенного сообщества не получится.

3. В последнее десятилетие Саратовская область продолжает терять привлекательность для внутренних мигрантов, все больше и больше представляя собой транзитный пункт миграционных перемещений по коридору «восток – запад», и превращается в территорию на пути «западного дрейфа». Внутрirosсийская миграция в настоящее время не может быть существенной демографической подпиткой региона, особенно в условиях динамического роста дефицита трудоспособного населения. В сложившейся ситуации наиболее доступными источниками миграции для региона становятся Средняя Азия и Закавказье с их все более инокультурным по отношению к России населением за счет сокращения зоны «Русского мира». Ключевая проблема, которая при этом возникает перед региональными и местными властями, заключается в следующем: улучшение демографической ситуации в регионе (за счет миграционной подпитки как единственного источника восполнения экономически активного населения) тесно связано с вопросом изменения этнокультурного (и коррелирующего с ним – религиозного) баланса. Иначе говоря, чем активнее будет политика по улучшению демографической ситуации в Саратовской области, тем быст-

рее будут протекать процессы этнодемографического замещения населения и, соответственно, процессы новой этнокультурной и конфессиональной регионализации.

4. Текущая этносоциальная ситуация в Саратовской области под влиянием возрастающих миграционных процессов может быть охарактеризована как сложная. Это предопределено, в первую очередь, изменением этнокультурного баланса, связанного с уменьшением доли доминирующего русского населения и ростом доли «других», который динамически опосредован миграционными процессами. Эти процессы будут неизменно сопровождаться поиском форм фиксации нового социального порядка, новой социальной, экономической и социально-политической системы как со стороны недавних мигрантов, так и со стороны принимающего населения.

5. Этническая принадлежность иммигранта является в современной региональной этносоциальной ситуации (структуре) определяющим маркером отношений «свой-чужой». Этнокультурное и поступательно следующее за ним этносоциальное и этнополитическое разнообразие региона развивается, в первую очередь, за счет появления носителей «новых» культур, появления «новой» этничности, привнесенной в уже существующую полиэтничную организацию регионального сообщества. Ключевой проблемой в настоящее время является возможность/способность «новых» этнических групп включиться в процесс формирования российского государства-нации, что предполагает признание «надэтнических» институтов власти, которые, в свою очередь, должны гарантировать культурное и политическое разнообразие. В ином случае этнические группы могут образовывать «общины» (центры влияния), которые де-факто видят свое будущее вне национального государства и составляют, таким образом, группы социального, экономического и политического давления.

6. Политические, социально-экономические и культурные факторы, определившие масштаб и структуру иммиграции в Россию в начале и середине 1990-х годов, к 2000 году полностью утратили свое значение. Распад СССР, сопровождавшийся ростом сепаратизма, вооруженными межэтническими конфликтами, политической нестабильностью, ломкой социальных и экономических институтов, резко изменил миграционные тренды, спровоцировал массовые потоки вынужденной миграции в основном русскоязычного населения, имеющего опыт жизни как в России, так и в странах СНГ. У иммигрантов этой волны не возникало существенных проблем с интеграцией в новое российской сообщество. Начиная с 2001 года, доминирующей становится экономическая миграция. Поток иммигрантов, ориентированных либо на длительное проживание в России, либо на получение гражданства, резко сократился, при этом существенно вырос объем временных трудовых мигрантов. Несмотря на сохранившийся адаптационный потенциал этнических миграционных сообществ, в настоящее время существуют серьезные препятствия для его реализации. Сложившиеся со-

циальные, политические и экономические практики в отношении мигрантов способствуют скорее их «выключенности», чем инклюзии и аккультурации. Процесс исключения мигрантов из социального поля сообщества связан с такими факторами, как: низкое знание языка принимающей стороны, основ кросскультурного взаимодействия, роста структурной конкуренции на локальных рынках труда. Это способствует маргинализации трудовых иммигрантов, выталкиванию их на периферию социального и экономического поля сообщества. Трансляция посредством СМИ «негативных аспектов» взаимодействия формирует мигрантофобию, которая в значительной степени определяет контекст этносоциальной напряженности.

7. Для анализа этносоциальных процессов на региональном уровне использован депривационный подход, в рамках которого детерминантами этносоциальной напряженности как ключевого последствия роста культурного многообразия с точки зрения доминирующего дискурса, рассматриваются объективированные и необъективированные притязания как принимающего населения, так и мигрантов. Относительная депривация отражает рассогласование между уровнем ожиданий и уровнем фактической оценки конкретных событий, фактов, отношений «здесь-и-сейчас» участников этносоциальных отношений. Нереализованность желаний иммигрантов и принимающей стороны обуславливает формирование взаимной претензионной депривации и определяет характер этносоциальной напряженности. Это выделяет особую плоскость изучения межгруппового взаимодействия, в основе которой лежит система ожиданий, причем как позитивных, так и негативных. Совмещение оценок ожиданий иммигрантов и принимающего населения позволяет выявить потенциальные «болевые точки», являющиеся коллекторами этносоциальной напряженности. Исходя из перспективы построенных ожиданий, человек фактически определяет свое поведение, стратегии достижения поставленных целей. Этот подход используется как для целей анализа стратегии взаимодействия «местное население – мигрант», так и в обратном смысле «мигрант – местное население».

8. На основе депривационного подхода разработана модель анализа межэтнического взаимодействия. Предлагаемая модель основана на концепции Т.Парсонса об обществе как социальной системе – совокупности сложных, структурированных функциональных подсистем. Выделяются подсистемы политических, экономических и социальных отношений между ключевыми акторами региональной межэтнической системы. Выявление акторов в рамках анализа производится исходя из их разделения на фоновые (институциональные) и ситуативные. Фоновые акторы определяют долговременные тенденции развития региональной этносоциальной системы в целом и играют стабилизирующую роль. Ситуативные акторы имеют относительно кратковременную динамику, но именно они отвечают за видоизменение и дифференциацию этносоциальных отношений в

рамках анализируемой ситуации. Для каждого актора формируется когнитивная карта отношений, в рамках которой отражается его взаимосвязь с другими. Каждый актор межэтнической ситуации описывается весами влияний и направленностью воздействий. Данное взаимовлияние операционализируется системой индикаторов, получаемых в процессе социологического и экспертного мониторинга.

9. Результаты анализа серии исследований (2010-2013 г.г.) с использованием депривационного подхода показали, что ключевым аспектом интеграции в принимающее сообщество является «дрейф идентичностей», фиксируемый как смещение ценностно-мотивационных и ценностно-достижительных установок как у иммигрантов, так и у представителей принимающего сообщества, что демонстрирует процесс взаимовлияния и взаимной аккультурации, способствующий гибридизации существующей социальной структуры локальных сообществ. Мигранты, пополняющие этносоциальные страты и социально-экономические ниши на местных локальных рынках труда, оказывают мощнейшее влияние на изменение социально-экономической и внутривластной обстановки на региональном уровне. Ограничение каналов социальной мобильности («социальных лифтов») серьезно ограничивает возможности их доступа на локальные рынки труда, порождая напряженность, часто выливающуюся в локальные стычки и конфликты. Рост социальной дистанции между принимающим населением и миграционными этническими сообществами отмечается по всей территории Саратовской области. Максимальный разрыв отмечается в районах с большим удельным весом городского населения - это Саратов, Балаково, Энгельс, Маркс, Вольск, которые являются центром притяжения инокультурных мигрантов. Несовпадение взаимных ожиданий обеих сторон и результирующих социальных и экономических практик определяет характер межгруппового взаимодействия, стратегию поведения индивидов в рамках групп и уровень конфликтности межгрупповых отношений.

10. Возрастающее этнокультурное разнообразие местных сообществ за счет привнесенной миграцией этничности способствует значительному росту конфликтного потенциала и напряженности между принимающим населением и этническими мигрантами. В этих условиях принципиально значимым является формирование консенсусного потенциала межэтнического взаимодействия с учетом динамического преобразования этнических миграционных сообществ в агентов социальных, политических и экономических отношений в регионе. Слабая включенность мигрантов в повседневную жизнь принимающей стороны, отсутствие потребности следовать принятым в сообществе нормам и правилам, отказ от общепринятых образцов поведения часто принимается местным населением как нежелание подчиниться доминирующим установкам и в значительной мере провоцирует напряженность между этническими мигрантами и принимающим населением. Встречное движение со стороны иммигрантов может быть оха-

рактировано как этнонационализм, направленный на сохранение существующей этнокультурной идентичности в контексте связи с исторической родиной. В этой ситуации возможен спектр решений, направленных на минимизацию негативных последствий и на формирование позитивных практик взаимодействия. Во-первых, для решения проблемы этнонационализма малых народов возможно использование экономического детерминизма, который базируется на допущении, что относительная бедность этнических сообществ (и территорий их размещения) служит причиной этнонационализма и этнического сепаратизма. Это предусматривает систематическое вливание ресурсов в проблемные группы и территории с целью «покупки лояльности» лидеров общин. Во-вторых, это концепт либерального универсализма, предполагающий, что демократизация и либерализация политической системы способна стать панацеей от этнонационализма. Основная идея этого подхода заключается в том, что необходимо отделить государство от этничности, создав при этом такую политическую систему, при которой государство обеспечивало бы равенство всех граждан перед законом, вне зависимости от чего-либо (в том числе от этнической составляющей). Третье направление решения проблемы связано с использованием идей либерального этноцентризма, который исходит из идеологии этнического, а не гражданского, национализма. Данный подход предусматривает построение единой государственной культуры (идентичности) на основе доминирующей нации полиэтнического государства, а ее культура (социально-политическая, лингвистическая) становится системообразующей. При этом либеральный этноцентризм не умалчивает существования «основной нации», а подчеркивает инструментализм ее культуры, цивилизационную сущность, например, «русский мир». Одновременно, как и в подходе либерального универсализма, делается упор на «квази-безразличие» реализуемой государственной политики к разнообразию народов, населяющих государство, и на их равенство пред законом.

11. Ключевым аспектом формирования консенсусного потенциала межэтнических отношений между принимающим населением и миграционными сообществами является модель национализма, которая как идеология обусловлена требованиями современного конструирования государства-нации (национального государства). Национализм рассматривается как политико-идеологическая конфигурация, содержание которой в значительной степени определяется социальными, политическими, историческими и иными обстоятельствами. Несмотря на множественность подходов к пониманию этого неоднозначного феномена, наиболее оптимальной формулой нациестроительства для России с ее многоэтничностью, поликонфессиональностью, огромными размерами территории, возрастающими процессами внешней миграции и, соответственно, ростом объема привнесенной этничности, является идея гражданской нации, оформляемой государственным (гражданским) национализмом. При этом ключевыми акто-

рами, в отношении которых формируется консенсусная модель нациестроительства, должны быть в первую очередь местное население и этнические миграционные сообщества. Важным аспектом при этом является процесс «включения» в «тело» регионального сообщества этнических миграционных сообществ. Ключевыми факторами формирования консенсусного потенциала межэтнического взаимодействия являются возможности формирования надэтнических идентификаций, разделяемых всеми членами сообществ; языковой универсум, позволяющий осуществлять диалог; в достаточной степени однородная и разделяемая большинством культура, часто построенная на интеграции малых культур; система предписанных государственных идентификаций (перепись, прописка); доминирующая практика «внутреннего колониализма», направленная на гомогенизацию всего (со)общества; существующая система «расколотого рынка», при котором часто этничность является признаком принадлежности к тому или иному сегменту занятости.

12. Поток инокультурных мигрантов в Россию и в Саратовскую область в частности не является гомогенным по своим интеграционным установкам. Расслоение среды мигрантов происходит по признаку «воли» миграции и по реализуемому сценарию приспособления к новым условиям. Наиболее конфликтогенным является слой мигрантов, процесс приспособления которых законсервировался на начальной, прагматической стадии. Он не имеет и, скорее всего, не может иметь определенного этнического оттенка, в нем представлены все этнические группы миграционного потока в Саратовскую область. Ядром этого слоя являются временные трудовые мигранты, не ориентированные на оседлость в Саратовской области. Сложность этого аспекта усугубляется и тем, что часто исследуемая территория воспринимается лишь как транзитный пункт миграционной траектории. Принципиально важным в этих условиях для современной России и Саратовской области в частности является утверждение российской идентичности и целостности российской нации – российского народа на основе общего историко-культурного наследия, русскоязычного культурного комплекса, вобравшего в себя традиции и культурные достижения всех российских национальностей. Важнейшим направлением в этой ситуации становится обеспечение интеграции мигрантов в жизнь городов/поселений области. Решающий поворот от конфронтации к сотрудничеству невозможен без конкретных и тщательно взвешенных шагов по адаптации и интеграции мигрантов в местную среду сообщества. Именно эти усилия обеспечат формирование консенсусного потенциала межэтнических отношений в регионе.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретико-методологические тезисы диссертации развивают понятийный аппарат и методики анализа межэтнического взаимодействия на региональном уровне. Теоретические положения и выводы исследования обеспечивают

совершенствование существующих в отечественной социологической науке представлений о сущности региональных моделей межэтнического взаимодействия и необходимости адекватного конкретным региональным условиям инструментария по оценке и анализу социальных процессов на региональном уровне. Данный подход формирует новое направление развития этносоциальных исследований, нивелируя теоретические разрывы объяснительных моделей этнических противоречий и конфликтов, наделяя эвристическими возможностями концептуальную модель формирования консенсусного потенциала межэтнического взаимодействия на уровне регионов. Раскрыты основные связи между системой межэтнических отношений в регионе и миграционными процессами, формирующими ландшафт межэтнических отношений, выявлены существующие противоречия в системе интеграции и адаптации инокультурных мигрантов в социальную, политическую и экономическую среду региона. Очерчены и проанализированы причинно-следственные связи, факторы, прямо и опосредованно влияющие на процесс формирования консенсусного потенциала в регионе и его генезис, выявлены ключевые вызовы и угрозы в контексте существующей миграционной и демографической обстановки. Разработанные алгоритмы анализа составляющих уровня депривации в регионе позволили с высокой степенью адекватности отразить существующие противоречия и несоответствия между декларируемыми подходами, усилиями и результирующими практиками в области нациестроительства на региональном уровне.

Предложенные выводы могут быть использованы для совершенствования национально-культурной политики, реализуемой в субъектах Российской Федерации. Теоретические и практико-прикладные положения работы позволяют аргументировать концепцию управления межэтническими отношениями на региональном уровне с учетом миграционного воздействия на регион.

Материалы, полученные в рамках исследований диссертанта, нашли отражение в курсах, читаемых в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации: территориальная организация населения, исследование социально-политических и социально-экономических процессов, технология регионального управления, практикум по региональному управлению, правовые и организационные основы регионального управления. На основе полученных данных подготовлен ряд учебно-методических материалов, разработаны программы адаптационных курсов для мигрантов, ориентированных на натурализацию в Саратовской области. На основании проведенных соискателем по заказу Правительства Саратовской области исследований разработано «Методическое пособие по гармонизации межнациональных отношений и основам государственной национальной политики в Саратовской области», которое активно используется органами власти для прове-

дения превентивных мероприятий по локализации и нейтрализации этносоциальной напряженности.

Авторские разработки поддержаны грантами: «Этнокультурное образование в России: закат или развитие?» РГНФ №13-01-18091-а (2012-2014, в составе коллектива); «Депривационный анализ факторов этносоциальной напряженности» РГНФ №12-33-01026-а (2012-2013, в составе коллектива); «Социальные факторы этнической нетерпимости» РФФИ №10-06-00537-а (2010-2013, в составе коллектива); «Социальные границы полиэтнической организации в современном городе: конструирование и трансформация» РГНФ №10-03-00063а (2010-2011, в составе коллектива); «Разработка методов анализа и прогнозирования динамики протестной активности населения на основе многофакторной модели экспектационной депривации» РФФИ №10-06-00166-а (2010-2012, в составе коллектива); «Трансформация этнополитической структуры региона в контексте национальной безопасности» Аналитическая ведомственная целевая программа «Развитие потенциала высшей школы» (2010-2011, в составе коллектива); «Разработка многофакторной модели депривационного анализа конфликтотенного потенциала обществ в условиях структурных преобразований» РФФИ, совместный проект с Южной Осетией №09-06-90362-Ю-Осет_а (2009-2010, в составе коллектива); «Этнокультурный потенциал регионов как фактор формирования единой российской нации» ИЭА РАН, Министерство регионального развития РФ (2008, соисполнитель); «Саратовская область: мониторинг изменений» Инициативный проект АНО «Независимый институт социальных исследований» (с 2007 по н.в., руководитель); «Анализ дискриминационных практик в отношении мигрантов в сфере трудоустройства, найма жилья, получения образования» Институт социологии РАН (2003-2004, соисполнитель); «Система мониторинга и оперативного анализа этнополитических процессов на территории Балаковского муниципального образования Саратовской области» Исследовательский Центр «Социум и молодежь» (2004-2006, руководитель); «Саратовская область. Региональная модель этнологического мониторинга» Сеть этнологического мониторинга и раннего упреждения конфликтов (EAWARN), ИЭА РАН (2003-2013, руководитель региональной экспертной группы).

Апробация работы. Основные положения, выводы и рекомендации, изложенные в диссертации, докладывались на методологических семинарах, заседаниях кафедры социологии, социальной политики и регионоведения РАНХиГС Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина (2002-2014 годы), в рамках работы международных научных школ, конференций и научных семинаров: XIX Ежегодный семинар Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (Геттинген, Германия, 2014); X Конгресс этнографов и антропологов России. Современный город и социально-культурная модернизация России (Москва, 2013); III Международная социологическая конференция. Продолжая Гру-

шина (Москва, 2013); Всероссийская научно-практическая конференция. Социальное развитие города: дизайн инноваций (Саратов, 2012); XVIII Ежегодный семинар Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов «Этническая политика и государство» (Москва, 2012); XVII Ежегодный семинар Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов «Полиэтнические общества и современное государство» (Триест, Италия, 2011); Права и свободы человека, защита национальных меньшинств в Российской Федерации / Human rights and freedoms, national minorities' protection in the Russian Federation (Саратов, 2011); XVI Ежегодный семинар Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (Женева, Швейцария, 2010); Культурная интеграция и иммиграция в современном обществе: междисциплинарная перспектива (Одесса, Украина, 2010); Миграционные процессы в современной Европе: эволюция миграционных взаимодействий ЕС и государств Центральной и Восточной Европы (Одесса, Украина, 2010); Международная научная конференция. Молодежный радикализм провинциального социума в условиях трансформирующегося общества (Саратов, 2010); Всероссийская научная конференция. Этнос, нация, общество: российская реальность и перспективы (Москва, 2010); Культурная интеграция и иммиграция в современном обществе: междисциплинарная перспектива (Одесса, Украина, 2010); XV Ежегодный семинар Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (Иерусалим, Израиль, 2009); VIII Конгресс этнографов и антропологов России. «Российские регионы: Этнокультурная специфика и направления развития» (Оренбург, 2008); Этническая идентичность в условиях поволжского региона (Саратов, 2008); Этнический фактор в процессе социальных трансформаций. Миграционная политика: проблемы и перспективы трудовой миграции (Саратов, 2007); VII Международный конгресс этнологов и антропологов России (Саранск, 2007); Проблемы этнокультурного взаимодействия в Урало-Поволжье: история и современность (Самара, 2006); XIII Международный семинар экспертов Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (Сочи, 2006); Этнические парадоксы современности (Москва, 2006); Межрегиональный постоянно действующий семинар «Актуальные проблемы современности: наука и общество» (Балаково, 2004-2012); XIII Симпозиум «Пути России: проблемы социального познания» (Москва, 2006); XII Международный семинар экспертов Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов EAWARN (Москва, 2005); Международный семинар «Этничность и конфликт», (Москва, 2003); Всероссийская конференция «Этнос. Власть. Образование», (Саратов, 2002).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав (двенадцать параграфов), заключения, списка использованной литературы и приложения. Автором представлено 57 публикаций объемом 92 п.л.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснована актуальность темы исследования, представлена оценка степени ее изученности и разработанности, определены научная проблема, объект, предмет, гипотеза, цель и задачи исследования; показаны новизна исследования и наиболее значимые научные результаты диссертации. Кроме того, сформулированы выносимые на защиту положения, зафиксирована теоретическая и практическая значимость исследования, раскрыта теоретико-методологическая и эмпирическая основа исследования, представлена апробация полученных результатов. **Первая глава - «Теоретико-методологические проблемы исследования влияния миграции на состояние этносоциальной структуры региона»** - посвящена изложению и анализу современных достижений общественных и гуманитарных наук и, прежде всего, отечественной и зарубежной этносоциологии о влиянии миграционных процессов на этнокультурную структуру региона. В ней предлагается авторское понимание сущности этничности, а также моделей анализа влияния миграционных процессов на конфигурацию этносоциальных отношений. В первом параграфе — **«Субъектность этничности: основные характеристики и условия (вос)производства»** - рассматривается эволюция дискуссии вокруг понимания этничности как одного из ключевых факторов социальной, экономической и политической мобилизации населения регионов в эпоху модерна и постмодерна. Одни из самых заметных, а значит, и системно нагруженных проблем, с которыми сталкивается современная цивилизация, – это проблемы, связанные с этничностью, миграцией и существующей системой построения государственности (national-state). Эти три тесно взаимосвязанных феномена находятся на острие непрерывных научных и экспертных дебатов, разного рода глобальных форумах. В настоящее время исследование феномена этничности оформлено в виде трех конкурирующих направлений – примордиализма, инструментализма и конструктивизма. Первое направление – примордиализм, описывает этничность как кровнородственный (биологический) феномен. Второе направление – инструментализм исходит из восприятия этничности как определенного и специфического социального, политического или экономического инструмента. Инструментализм трактует этническую группу как сообщество, объединенное специфическими групповыми интересами, а сама этничность воспринимается как средство для достижения артикулируемых групповых интересов, этнической мобилизации в экономической и/или политической борьбе. Конструктивизм рассматривает этническое сообщество в контексте дифференциации культур, при котором этническая идентичность и связанные с ней социальные контексты являются лишь конструктами, результатами интеллектуальных практик доминирующей политической, социальной, экономической элиты.

Для целей работы определение феномена этничности строится на базе инструментализма и конструктивизма. Учитывая его многомерность, в рамках исследования при анализе межгрупповых отношений этничность выступает как особое переживание групповой идентичности (основанной на солидарности по отношению к разделяемым ценностям и нормам), используемое как инструмент коллективной (социальной, политической, экономической) мобилизации, формирующейся и проявляющейся в форме сравнения «нас» с «не-нами» в ходе межгруппового взаимодействия в социальном пространстве. При анализе индивидуальных стратегий под этничностью понимается аскриптивная категория, фиксирующая социальную организацию культурных отличий, которые проявляются в дискурсивном и недискурсивном пространстве.

Во втором параграфе первой главы «**Этносоциологическая интерпретация миграции**» миграционные процессы рассматриваются как фактор, влияющий на конфигурирование межэтнических отношений в регионе. После распада Советского Союза Россия заняла третье место в мире среди стран (после США и Германии) по количеству приема иммигрантов. В современных условиях, с одной стороны, актуализируются глобализационные процессы и связанная с ними миграционная активность населения, с другой стороны, повышается важность социально-экономических различий регионов, отдельных территорий и культурного своеобразия местных практик (как способов сохранения своего рода «ключевых» точек воспроизводства региональной идентичности). Для концептуального описания существующей ситуации рассматриваются различные подходы к пониманию миграции. В современной ситуации наиболее значимо понимание факта, когда и как мигранты и формируемые ими этнические миграционные сообщества (с присущими этнокультурными отличиями) становятся элементами поля межэтнического взаимодействия.

На основе проведенного анализа очерчены факторы, влияющие на формирование социальных (этнических) границ между миграционными сообществами и принимающим населением, и их характеристики. Проанализированы стратегии и механизмы формирования и трансформации этнических границ в современном сообществе, проведен анализ механизмов интеграции этнических миграционных сообществ в социально-экономические и социально-культурные поля поликультурных городов.

В третьем параграфе первой главы «**Особенности формирования внешних миграционных потоков под влиянием трансформаций постсоветского пространства**» анализируется ситуация структурного изменения миграционных потоков – от беженцев (в период локальных конфликтов на территории бывшего СССР) к экономическим мигрантам в современный период. Миграционные процессы в современной России 2010-х годов и в России 1990-х различаются кардинально. Исходя из этого, про-

водится ретроспектива преобразований в системе государственного управления миграционными процессами в постсоветский период.

На основе проведенного анализа структуры миграционных потоков за последние десятилетия делается вывод о трансформации, реализуемой в России миграционной политики, которая находится в жесткой привязке к внешнеполитическим и внутривнутриполитическим процессам. В последнее десятилетие Саратовская область продолжает терять привлекательность для внутренних мигрантов, все больше и больше превращаясь в транзитный пункт миграционных перемещений по коридору «восток – запад», превращаясь в территорию на пути «западного дрейфа». Большая часть мигрантов следует транзитом в центральные части России, однако более 15 тыс. человек ежегодно «оседает» в регионе. Внутривнутрироссийская миграция (из районов Крайнего Севера, Дальнего Востока и т. д.) в настоящее время не может быть существенной демографической подпиткой региона. В сложившейся ситуации наиболее доступными источниками миграции для региона становятся Средняя Азия и Закавказье с их все более инокультурным по отношению к России населением. Ключевая проблема, которая при этом возникает перед региональными и местными властями Саратовской области, предельно остра. Улучшение демографической ситуации в регионе (за счет миграционной подпитки как единственного источника восполнения экономически активного населения) тесно связано с вопросом изменения этнокультурного (и коррелирующего с ним – религиозного) баланса.

Во второй главе «Последствия внешней миграции в Саратовскую область: структура и динамика» рассматриваются вопросы, связанные с изменением этносоциальной структуры Саратовской области под влиянием миграционных процессов. В первом параграфе второй главы «Оценка текущей этносоциальной ситуации в Саратовской области в контексте миграционных процессов» на основе проведенного социологического исследования актуализируется постановка проблемы, обусловленной притоком инокультурных мигрантов в регион и влекущей за собой рост мигрантофобии и этнофобии. Для инструментальных целей исследования были определены следующие референтные этнокультурные группы: приезжие из Северного Кавказа, представители Закавказья, Средней Азии, ближнего пограничья (Казахстан), представители Юго-Восточной Азии. Также были введены группы – социальные маркеры (русские, цыгане). На основании полученных данных выявлено, что в обществе доминирует нейтрально-негативная оценка в отношении миграционных этнических групп. Оценивая отношение к мигрантам в целом, менее половины респондентов согласились с формулировкой, что, несмотря на сложную демографическую ситуацию в регионе, нет необходимости проводить активную миграционную политику по привлечению «новых граждан». По мнению респондентов, оптимальной бы выглядела формула «не привлекать специально, но и не отказывать тем, кто уже приехал».

В настоящее время доминирующим вектором взаимоотношений между мигрантами и принимающим населением является требование изменения поведения (а следовательно, и культурно-ценностных норм) со стороны мигрантов. Принимающее сообщество рассматривается собой как статичное, как данность, по отношению к которому мигранты должны испытывать пиетет и полностью согласиться с уже существующими в нем ценностями, нормами, моралью, способами и механизмами взаимодействия. Вопрос об изменении отношений «хозяин – гость» на другое: «партнер – партнер» – практически не рассматривается, несмотря на декларируемые догматы уважения к другим народам и культурам. В этих условиях критически важно выработать и донести до населения региона позитивные модели интеграции, все значимые плюсы от миграции (и как способ компенсации численности населения, и как экономически значимый фактор), иначе говоря – всё, что будет направлено на взаимную интеграцию. При этом, в условиях наложения социальных, политических, экономических границ на этнические, важно не допустить раскола регионального сообщества, избежать поляризации, при которой основой мобилизации, в первую очередь, как учат уроки истории, станет этничность.

Во втором параграфе второй главы «Новые этнические группы в Саратовской области» рассматриваются вопросы, связанные с формированием новых этнокультурных акторов регионального поля. Рост культурного разнообразия регионов России стал одним из факторов, дестабилизирующих современное российское общество, и Саратовская область в этой тенденции не исключение. Характерным элементом современной этносоциальной ситуации в регионах России стало то, что государство в лице разного рода администраций и органов власти объектом «национально-культурной» политики выбрало не население (во всем его многообразии), а административно-юридических агентов – зарегистрированные общины диаспор. Последствия подобной политики – «избирательное действие», когда в фокусе внимания государства оказывается не все население, а отдельные его сообщества, или, если быть более точным, отдельные «этнические предприниматели», использующие свою этнокультурную идентичность как ресурс извлечения материальных и политических выгод. За пределами внимания власти осталось как принимающее население, так и общины, которые если и имеют некий юридический статус, но не входят во фронт «приближенных».

Основными центрами притяжений миграционных потоков продолжают оставаться города региона. Именно здесь формируется современный контекст нациестроительства на региональном уровне. Современную основу городской идентичности у большинства жителей составляет чувство привилегированности по отношению к мигрантам и мигрантским сообществам. Город (в региональном масштабе) выступает как важный, но очень дефицитный ресурс, как своего рода исключительное место, где можно

«нормально» жить. Опираясь на результаты серии исследований, можно отметить, что городская идентичность работает не как инкорпорирующая, позволяющая людям объединяться и интегрироваться в сообщество, а скорее как исключаящая, противопоставляющая сообщество горожан («своих») всем остальным. Анализируя вопросы интеграции этнических миграционных сообществ в социальную среду малых городов, необходимо четко понимать, что сами миграционные сообщества, как и городское «большинство», чрезвычайно гетерогенно. По сути, речь должна идти о взаимной интеграции множества гетерогенных сообществ с четким пониманием того, что в итоге нового гомогенного сообщества не получится.

В третьем параграфе второй главы «Факторы этносоциальной напряженности (социально-политические последствия этнической иммиграции в Россию)» рассматриваются ключевые аспекты, формирующие современную картину межэтнических отношений в регионе. Возрастающее этнокультурное и этноконфессиональное разнообразие местных сообществ способствует значительному росту конфликтного потенциала и напряженности между местным (принимающим) населением и этническими мигрантами. Вне зависимости от вида государственной миграционной и этнокультурной политики, реализуемой органами власти и местного самоуправления, проблемы натурализации, социализации и аккультурации выходят на первый план. По существующему доминирующему принципу, реализуемому в России, социальная адаптация иноэтничных мигрантов сегодня – это проблема самих мигрантов. При этом важно понимать, что мигранты, весьма неравномерно пополняющие этносоциальные страты, оказывают мощнейшее влияние на изменение социально-экономической и внутривнутриполитической обстановки на региональном уровне. В современных условиях структурной конкуренции, когда «разделенный рынок» формируется в зависимости от этнической и/или региональной принадлежности, проблема трудоустройства не только для местного населения, но и для мигрантов является самым трудным, самым ключевым вопросом. Сложившиеся к настоящему времени социальные, политические и экономические практики в отношении мигрантов способствуют скорее «выключенности» мигрантов, чем их инклюзии, аккультурации. Существующая дискриминация на рынках труда скорее способствует формированию альтернативных нелегальных каналов социальной мобильности, чем их аналогов в «законном виде».

В третьей главе «Депривационный анализ факторов этносоциальной напряженности» рассматривается модель анализа этносоциальных отношений на региональном уровне, основанная на выявлении перекрестных ожиданий и оценок текущей социальной, экономической ситуации как принимающим населением, так и инокультурными мигрантами.

В первом параграфе третьей главы «Депривационный подход к анализу этносоциальных процессов» рассматриваются методологиче-

ские аспекты депривационного анализа и формулируются основные подходы к его использованию в анализе межэтнических отношений. Основным допущением здесь является то, что существует устойчивая связь между разрывом социально-экономических и политических ожиданий этнических миграционных сообществ в отношении принимающей территории (местного населения, условий работы, интеграции в местное экономическое пространство, степень представленности интересов группы на локальном политическом поле) и результирующими социальными, экономическими и политическими практиками в отношении инокультурных мигрантов. Так же, в обратном направлении, существует разрыв в отношении ожиданий местного населения по отношению к прибывающим мигрантам и социальному поведению (социальными практиками) инокультурных мигрантов. Под относительной депривацией понимается рассогласование между уровнем ожиданий (уровнем притязаний) и уровнем фактической оценки конкретных событий, фактов, отношений «здесь-и-сейчас». При этом основным критерием относительной этносоциальной депривации можно считать величину рассогласования между ожидаемым уровнем вознаграждения за приложенные усилия и фактическим уровнем полученного блага.

Использование данного концептуального подхода позволяет определить особую плоскость изучения межгруппового (межэтнического) взаимодействия, в основе которой лежит система ожиданий, причем как позитивных, так и негативных. Исходя из перспективы построенных ожиданий, человек фактически определяет свое поведение, стратегии достижения поставленных целей. Это может быть использовано как для целей анализа стратегии взаимодействия «местное население – мигрант», так и в обратном смысле «мигрант – местное население».

Второй параграф третьей главы «Модель депривационного анализа факторов этносоциальной напряженности между принимающим населением и этническими миграционными сообществами» представляет расширенные возможности депривационного анализа в форме концептуальной модели, направленной на моделирование этносоциальных процессов регионального уровня. Предлагаемая аналитическая модель депривационного анализа основана на концепции Т. Парсонса об обществе как социальной системе – совокупности сложных, структурированных функциональных подсистем. Выделяются подсистемы политических, экономических, социальных (в узком смысле) отношений между ключевыми акторами. В качестве основного фактора, определяющего состояние объекта текущей ситуации (объекта анализа), используется величина изменения их интенционального состояния, формируемая на множестве изменений определяющих факторов. Интенциональное состояние объекта (актора, агента) понимается как абстрактная комплексная характеристика, характеризующая «самочувствие», т. е. самовосприятие объектом его положения

относительно других подобных объектов. По сути, интенциональное состояние есть форма выражения относительной депривации, выраженной в виде разницы между оценкой текущей ситуации и оценкой, которая давалась как ожидаемая (прогнозная) в период, предшествующий данной ситуации, и выражает противоречие (латентный конфликт), связанное с уровнем неудовлетворенности текущей ситуацией (действий конкретных акторов).

Графы ситуационных описаний (или описания ожиданий) строятся в виде когнитивных карт, создаваемых в процессе представления экспертных данных, данных социометрических обследований. В этом случае рассматриваемая этносоциальная система представляется как сложная система, в которой действуют внутренние системы регуляции (саморегуляции), способные поддерживать то или иное ее состояние и определенным образом реагировать на внешние воздействия – социально-экономические, культурные, политические и прочие изменения, что соответствует определению гомеостаза (равновесия) системы. При необходимости концептуальная модель может быть реализована в информационных системах регионального и муниципального управления, что обеспечит адекватность принимаемых оперативных и стратегических решений в сфере межэтнического взаимодействия между принимающим сообществом и этническими миграционными сообществами.

В третьем параграфе третьей главы «Анализ результатов этносоциологических исследований с использованием модели депривационного анализа» представлены результаты серии исследований, проводимых с участием автора. Для целей демонстрации модели анализа были отобраны данные с 2005 г. с дискретностью в полгода. На первом этапе формируется массив данных об ожиданиях населения в четырех плоскостях анализа: плоскость политических отношений, плоскость макроэкономических отношений, плоскость микроэкономических отношений, плоскость социальных отношений. На втором этапе формируется массив данных о текущих оценках ситуации в этих же плоскостях.

Далее строится матрица разницы индексов, полученных в процессе первых двух этапов. Так как лаг данных составляет полгода, то мы сдвигаем индексы ожиданий на полгода вперед. То есть, если в январе 2005 г. мы фиксировали оценки ожиданий, то в июне 2005 г. мы сравниваем оценки реальной ситуации («здесь и сейчас») с оценками, которые были в январе 2005 г. Это позволит нам оценить уровень относительной депривации, по сути, сводящийся к разнице между ожиданиями на этот период («Я рассчитываю, что будет вот так») и оценками реальной ситуации («Я оцениваю сейчас это как...»). Динамика и структура относительной депривации, являющейся, по сути, выражением латентных противоречий, тесно связана с существующей повесткой дня и формами ее представления. Относительная депривация в нашем измерении может выступать оценкой уровня со-

циальной напряженности в обществе и, более того, прогнозировать с лагом в 1–3 месяца ее динамику.

В рамках данного подхода проводилась апробация инструментов депривационного анализа для целей этнополитического мониторинга на уровне региона. Углубленное исследование проводилось в Балаковском муниципальном образовании Саратовской области. В результате проведенного исследования был выработан ряд показателей, наиболее адекватно отражающих социально-политическую, экономическую и этнополитическую ситуацию в регионе. В частности, для анализа и визуализации полученных в ходе исследований динамических рядов данных нами был использован разработанный метод построения индексов как частного, так и комплексного характера.

Четвертая глава «Социальные факторы формирования консенсусного потенциала межэтнического взаимодействия на региональном уровне» посвящена концептуальным вопросам построения гражданской нации с учетом региональных особенностей. В первом параграфе четвертой главы **«Формы и механизмы государственного регулирования межэтнических отношений в России и за рубежом»** определяются основные подходы к вопросу нациестроительства, дается авторская интерпретация возможностей построения гражданской идентичности. Говоря о нациестроительстве как способе государственного регулирования межэтнических отношений, необходимо, в первую очередь, очертить концептуальные подходы к такому феномену, как национализм. Вслед за В. Малаховым, национализм в контексте работы рассматривается как политико-идеологическая конфигурация, содержание которой в значительной степени определяется социальными, политическими, историческими и иными обстоятельствами. Национализм в современном своем звучании в научной дискуссии имеет как минимум четыре выраженных значения.

Первый подход к пониманию национализма обусловлен исследованиями идеологии становления государства («государственного строительства», state-building). В рамках этой концепции национализм является идейным обеспечением процесса государственного строительства. Второй подход предусматривает понимание национализма как идеологии социальной интеграции, нациестроительства (nation-building). Национализм в этом случае выполняет функцию по легитимации мероприятий по солидаризации/консолидации населения, превращения населения в граждан, культурно однородное сообщество, нацию. Третий подход к пониманию национализма основан на идеологиях антиколониализма. По сути, это то, что в советских учебниках называлось «национально-освободительным движением». В современной англоязычной литературе весь комплекс политических явлений, связанных с борьбой народов Азии, Африки, Юго-Восточной Азии против колониализма, квалифицируется как «национализм». Четвертым подходом является понимание национализма как этнически окрашен-

ного сепаратизма или сецессионизма. Именно этот подход в последнее время является основным в политико-общественном дискурсе. Здесь под «национализмом» понимается именно этнически окрашенная идеология – этнонационализм (чеченский, квебекский, абхазский и подобные им национализмы).

Национализм – это идеология, ключевым компонентом которой является понятие «нация». В вопросах понимания нации сложились два подхода, обусловленных разными историческими и интеллектуальными практиками элиты, ответственной за «создание» наций-государств и тесно связанной с инструментом формирования национальной общности – национализмом. Первый – гражданский, выросший из классического якобинского понимания нации как политической формы территориального суверенитета над подданными и культурной гомогенизации страны. Данный подход к пониманию государства-нации как гражданской (политической) общности характерен для современного англо-саксонского мира и современной Франции. Второй вид национализма – этнический, заявляющий, что нация является фазой развития этноса и отчасти противопоставляющий себя гражданской общности наиболее ярко проявляет себя в немецкоязычной литературе, где доминирует понимание нации как до-политического (со)общества. Соответственно, в современной этносоциологической и этнополитологической литературе сложилось два основных понимания национализма – государственный («гражданский национализм») и этнокультурный («этнический национализм», «этнонационализм»).

Наиболее оптимальной формулой нациестроительства для России с ее многоэтничностью, поликонфессиональностью, огромными размерами своей территории и все возрастающими процессами внешней миграции (и, соответственно, ростом объема привнесенной этничности) является идея гражданской нации, оформляемой государственным (гражданским) национализмом.

Во втором параграфе четвертой главы «Особенности межнациональных отношений с учетом динамического преобразования этнических миграционных сообществ в агентов социальных, экономических и политических отношений на региональном уровне» рассматриваются аспекты включения этнических миграционных сообществ в социальную структуру региона. В зависимости от усилий государства по урегулированию межэтнических отношений, формируется контекст для производства этнических категорий, своеобразная арена, где различные группы добиваются легитимности, борются за символическое существование и признание. Политика установления однородности населения создает «нацию», добивается, чтобы у подданных было еще что-то общее, помимо самого государства – разделяемая ими культура и/или «этническое происхождение». Государство одновременно устанавливает норму и выделяет тех, кто

от нее отклоняется, причем культура оказывается привилегированным полем, на котором все это происходит. Идеология нациестроительства, по сути, и определяет, какой должна быть однородная культура. Не из этнической идентичности развивается национальная/гражданская, а наоборот, последняя создает рамки, внутри которых «рождается» этничность: отличия приобретают социальное значение. Маркирование подобных различий – одна из главных задач государства. Государство – главный актор в процессе идентификации, определяющий «кто есть кто» – какая социальная группа есть этнокультурное большинство, а какая будет считаться меньшинством (в зависимости от целей, задач национальной политики и усилий лоббирования своих интересов этническими предпринимателями). Однако, несмотря на то, что государство является самым сильным актором в поле идентификации, оно не может монополизировать власть на производство и распространение идентификаций и категорий. Идентификации, производимые государством, могут быть оспорены и часто оспариваются. При этом важную роль в «споре за идентичность» играют лидеры движений, этнические предприниматели, оспаривающие официальные позиции и официальные идентификации. В этой ситуации важным является отказ от практик доминирования (внутреннего колониализма) и переход к практикам взаимной интеграции и добрососедства между региональной, местной и федеральной элитами, между принимающим (автохтонным) населением региона и новыми (миграционными) этническими группами.

Опираясь на результаты исследований, проведенных в Саратовской области, говоря об этносоциальной и этнополитической структуре региона, мы можем утверждать, что практически все этнические миграционные сообщества взаимодействуют в рамках модели внутреннего колониализма, при которой миграционные меньшинства выполняют роль «осваиваемых трудовых ресурсов» с четко очерченным социальным и экономическим ареалом жизнедеятельности. В условиях, когда реализуются новые законодательные инициативы, связанные с введением для трудовых мигрантов патентов на трудовую деятельность (с четким очерчиванием сферы деятельности и мест работы), мы фактически имеем узаконенную систему внутренней колонизации трудовых ресурсов, основанную, в первую очередь, на этнической сегрегации рынка труда.

В третьем параграфе четвертой главы «Предложения по формированию консенсусного потенциала межэтнического взаимодействия с учетом динамического преобразования этнических миграционных сообществ в агентов социально-политических отношений» предлагаются рекомендации, направленные на формирование позитивных практик взаимодействия между принимающим населением и инокультурными миграционными сообществами. В первую очередь, необходимо осознание того, что поток инокультурных мигрантов в Россию и в Саратовскую область в частности не является гомогенным по своим интеграционным установкам.

Принципиально важным в этих условиях для современной России и Саратовской области в частности является утверждение российской идентичности и целостности российской нации. Российская идентичность формируется на основе представления об исторически существующем едином народе, который ныне представляет собой гражданскую нацию. Российская нация состоит из граждан, которые, помимо общероссийских ценностей и общих характеристик, имеют свои региональные, этнокультурные и религиозные различия. Поддержка и различие этих форм идентичности среди россиян не противоречит идее российского единства, а составляет ее неотъемлемую часть.

Важнейшим направлением региональной этнокультурной политики становится обеспечение интеграции иммигрантов в жизнь городов/поселений области. Решающий поворот от конфронтации к сотрудничеству невозможен без конкретных и тщательно взвешенных шагов по адаптации и интеграции мигрантов в местную среду сообщества. Одним из главных усилий региональных властей должна быть ориентация на то, чтобы «топография» бедности не совпадала с этнической картой. Следует учесть, что этнокультурное своеобразие зачастую проявляется на селе, в малом городе, локальном социуме, и именно эти небольшие территории являются зоной социального неблагополучия. Следовательно, существуют объективные предпосылки для роста этнической напряженности. Важно также осознавать, что возрастающий приток иноэтнических иммигрантов из других государств и культурно отличительных территорий России (например, республик Северного Кавказа) способен провоцировать общественные конфликты. Для предупреждения ксенофобии необходимо организовать просветительскую деятельность для обеих сторон. Эффективность регионального и муниципального управления будет значительно больше при организации мониторинга этномиграционной ситуации в регионах и местностях активного притока и активном использовании СМИ для освещения позитивных явлений в жизни национально-культурных автономий и особенно – вклада мигрантов в социально-экономическое развитие региона.

В **Заключении** сформулированы основные теоретические выводы, рекомендации прикладного характера и предложения по совершенствованию региональных межэтнических отношений в Саратовской области, предложены направления научного поиска в интересах развития российской этнополитологии и политической науки в целом.

В **Приложении** представлены таблицы распределений, инструментарий социологического исследования и описание полевых материалов.

Основное содержание диссертации отражено в публикациях автора.

Монографии, главы в коллективных монографиях

1. Барышная Н.А. Этнонационализм малых народов России / Н.А. Барышная // Совет по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2014. 400 с. (25 п.л. / 0,6 п.л.)
2. Барышная Н.А. Национальное строительство: региональный уровень / Н.А. Барышная. Саратов: Издательский центр «Наука», 2013. 381 с. (22,4 п.л.). ISBN 978-5-9999-1728-7
3. Барышная Н.А. Южная Осетия в условиях структурных преобразований: общественные процессы и конфликтогенный потенциал / коллектив авторов Саратов: Поволжская академия государственной службы им. П.А. Столыпина, 2010. 156 с. (10 п.л. / 3 п.л.). ISBN 978-5-8180-0367-2
4. Барышная Н.А. Этнополитическое исследование: концепции, методология, практика / Н.А. Барышная, К.С. Мокин. Саратов: Изд. центр «Наука», 2009. 247 с. (15,4 п.л. / 7,5 п.л.). ISBN 978-5-9999-0249-8
5. Барышная Н.А. Многофакторная модель депривационного анализа конфликтогенного потенциала обществ в условиях структурных преобразований / коллектив авторов; под ред. С.Ю. Наумова. Саратов: ИЦ «Наука», 2009. 112 с. (7 п.л. / 1,4 п.л.). ISBN 978-5-9999-0230-6
6. Барышная Н.А. Теоретические основания регионального этноконфликтологического мониторинга / Н.А. Барышная. Саратов: Издательский центр «Наука», 2006. 132 с. (8,3 п.л.)
7. Барышная Н.А. Региональный этноконфликтологический мониторинг / Н.А. Барышная; Исследовательский центр «Социум и молодежь». Балаково, 2006. 72 с. (4,5 п.л.)

Работы в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ

8. Барышная Н.А. Национальное строительство как способ формирования межэтнических отношений / Н.А. Барышная // Власть. 2014. № 3. С. 43-47 (0,6 п.л.). ISSN 2071-5358
9. Барышная Н.А. Этнонационализм малых народов России / Н.А. Барышная // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 2. С. 75-82 (0,6 п.л.). ISSN 2079-3091
10. Барышная Н.А. Этнополитическая интерпретация миграции / Н.А. Барышная // European Social Science Journal. 2014. №2(41). Т. 2. С. 507-511 (0,6 п.л.) ISSN 2079-5513
11. Барышная Н.А. Механизмы совершенствования региональной миграционной и этнокультурной политики (на примере Саратовской области) / Н.А. Барышная // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2014. №2(41) С. 10-15 (0,5 п.л.) ISSN 1682-2358
12. Барышная Н.А. Формирование позитивных практик межэтнического взаимодействия на региональном уровне / Н.А. Барышная // Этносо-

циум и межнациональная культура. 2014. №1. С. 124-126 (0,5 п.л.). ISSN 2079-3091

13. Барышная Н.А. «Социальное гражданство» этнических мигрантов в современном городском пространстве / Н.А. Барышная // European Social Science Journal. 2014. №1(40). Том 2. С. 460-467 (0,6 п.л.) ISSN 2079-5513

14. Барышная Н.А. Этнокультурное разнообразие в регионе: вызовы и ожидания // Н.А. Барышная // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2014. № 1 (40). С. 4-9 (0,5 п.л.). ISSN 1682-2358

15. Барышная Н.А. Ресурсы нациестроительства на региональном уровне (на примере Саратовской области) / Н.А. Барышная // Теория и практика общественного развития. 2013. №8. С. 266-270 (0,3 п.л.) ISSN 1815-4964

16. Барышная Н.А. Город как сцена этнокультурной политики / Н.А. Барышная // Этносоциум и межнациональная культура. 2013. № 7. С. 20-28 (0,6 п.л.). ISSN 2079-3091

17. Барышная Н.А. Саратовская область: национально-культурная политика в зеркале общественного мнения / Н.А. Барышная// European Social Science Journal. 2013. № 5 (33). С. 279-285. (0,4 п.л.). ISSN 2079-5513

18. Барышная Н.А. Миграция как региональный этнополитический фактор/ Н.А. Барышная // Власть. 2013. №7. С. 35-38 (0,6 п.л.). ISSN 2071-5358

19. Барышная Н.А. Саратовская область: социально-политическое пространство в зеркале общественного мнения / Н.А. Барышная // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2013. № 3 (36). С. 58-64 (0,4 п.л.). ISSN 1682-2358

20. Барышная Н.А. Отношение к референтным этнокультурным меньшинствам в Саратовской области / Н.А. Барышная // Теория и практика общественного развития. 2013. №7. С. 155-159 (0,3 п.л.). ISSN 1815-4964

21. Барышная Н.А. Этносоциальные отношения в регионе: специфика восприятия / Н.А. Барышная // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2011. № 2 (27). С.36-41 (0,3 п.л.). ISSN 1682-2358

22. Барышная Н.А. Депривационный анализ социальной напряженности: возможности индикатирования / Н.А. Барышная, К.С. Мокин // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2011. № 1 (26). С. 51-60 (0,6 п.л., личный вклад автора 0,3 п.л.). ISSN 1682-2358

23. Барышная Н.А. Этнокультурный контекст нациестроительства / Н.А. Барышная // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2010. № 2 (23). С.112-119 (0,7 п.л.). ISSN 1682-2358

24. Барышная Н.А. О методологии социологического мониторинга этноконфессиональной напряженности / Н.А. Барышная, К.С. Мокин // Вестник Саратовского государственного аграрного университета им. Вавилова. 2006. № 4. С.40-52 (0,8 п.л., личный вклад автора 0,5 п.л.). ISSN 1998-6548

Статьи, опубликованные в иных изданиях

25. Барышная Н.А.Формирование консенсусного потенциала нациестроительства на региональном уровне / Н.А. Барышная // Актуальные про-

блемы современности: наука и общество. 2013. № 1. С. 18-26 (0,7 п.л.)
ISSN 2308-8923

26. Барышная Н.А. Конструкция и деструкция «этнических границ» в городском пространстве / Н.А. Барышная // Революция как цивилизационный феномен: история, уроки, современность. Материалы шестой Международной научно-практической конференции. Балаково: Издательский центр «Наука», 2013. С. 164-179 (0,95 п.л.) ISBN 978-5-9999-1577-1

27. Барышная Н.А. Малые города России: новый фокус национально-культурной политики / Н.А. Барышная // Этнопанорама. 2012. № 3-4. С. 21-23 (0,3 п.л.)

28. Барышная Н.А. Новые этнические группы в Саратовской области: конфликтное измерение / Н.А. Барышная // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2011 г. / под ред. В.А. Тишкова, В.В. Степанова. М.: ИЭА РАН, 2012. С. 74-80 (0,8 п.л.) ISBN 978-5-4211-0031-7

29. Барышная Н.А. Этнические «границы» в городской среде: проблема преодоления / К.С. Мокин, Н.А. Барышная // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2011 г. / под ред. В.А. Тишкова, В.В. Степанова. М., 2012. С. 222-230 (1,2 п.л. / 0,8 п.л.) ISBN 978-5-4211-0031-7

30. Барышная Н.А. Этнизация государственного управления / Н.А. Барышная // Революция как цивилизационный феномен: история, уроки, современность. Материалы международной научно-практической конференции. Саратов: Издательский центр «Наука», 2012. С. 58-70 (0,75 п.л.) ISBN 978-5-9999-1213-8

31. Барышная Н.А. Депривационный подход к анализу этносоциальных процессов в Саратовской области / Н.А. Барышная // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2010 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / под ред. В.А. Тишкова и В.В. Степанова. М.: ИЭА РАН, 2011. С. 91-97 (0,5 п.л.) ISBN 978-5-4211-0033-1

32. Барышная Н.А. Национально-культурная автономия как институт гражданского общества: угрозы и вызовы / Н.А. Барышная // Основные концепции и концепты изучения гражданского общества: Материалы международной научной конференции. Саратов, 2011. С. 53-58 (0,3 п.л.)

33. Барышная Н.А. Современная миграционная политика России: революция мобильности? / Н.А. Барышная // Революция как цивилизационный феномен: история, уроки, современность: Материалы межвузовской научной конференции. Саратов, 2011. С. 32-40 (0,95 п.л.)

34. Барышная Н.А. Этносоциальная структура региона: внутренняя «колонизация» / Н.А. Барышная // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2009 году: Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / под ред.

В.А. Тишкова и В.В. Степанова. М.: ИЭА РАН, 2010. С. 210-215 (0,5 п.л.) ISBN 978-5-4211-0031-7

35. Барышная Н.А. Миграция и этносоциальная структура региона: внутренний колониализм / Н.А. Барышная // Культурная интеграция и иммиграция в современном обществе: междисциплинарная перспектива – 2010: Сборник докладов международной научной конференции (Одесса, 9-10 августа 2010 г.) Издательский центр «ВМВ», ОНУ И. Мечникова, 2010. С.6-14 (0,5 п.л.) ISBN 978-966-413-229-6

36. Барышная Н.А. Саратовская область в 2010 году: этнополитическая ситуация в контексте последствий кризиса / Н.А. Барышная // Муниципальная демократия как условие развития местного сообщества: Материалы научно-практической конференции. Саратов, 2011. С.12-17 (0,5 п.л.)

37. Барышная Н.А. Взаимодействие этнических миграционных сообществ в рамках модели внутреннего колониализма / Н.А. Барышная // Этнос, нация, общество: российская реальность и перспективы: Материалы Всероссийской научной конференции. М.: 2010. С.67-68 (0,3 п.л.) ISBN 978-5-904804-02-2

38. Барышная Н.А. Саратовская область: мониторинг изменений [научный отчет] / Н.А. Барышная, К.С. Мокин // Центр информационно-аналитического и социологического обеспечения государственной службы. Саратов: ПАГС им. П.А. Столыпина, 2009. Выпуск 1. 103 с. (6,5 п.л. / 3,5 л.).

39. Барышная Н.А. Нациестроительство: фетиш этнической идентичности или этнизировать, чтобы управлять? / Н.А. Барышная // Россия: настоящее и будущее. Материалы Методологического семинара «Концептуальные идеи статьи Президента РФ Д.А. Медведева «Россия, вперед!» 24 сентября 2009 г. Саратов: ИЦ «Наука», 2009. С. 33-44 (0,8 п.л.) ISBN 978-5-9999-0115-6

40. Барышная Н.А. Региональный этнополитический мониторинг / Н.А. Барышная // Культурно-цивилизационные аспекты развития российского социума: Межвузовский научный сборник. Саратов: «Издательский Дом МарК», 2009. С. 55-74 (1,2 п.л.) ISBN 978-5-904325-01-5

41. Барышная Н.А. Балаково: мониторинг изменений: итоговый аналитический отчет за 2008 год / Н.А. Барышная, К.С. Мокин // Автономная некоммерческая организация «Независимый институт социальных исследований». Балаково: Вирма, 2009. 70 с. (4,4 п.л. / 3 п.л.).

42. Барышная Н.А. Этнокультурные меньшинства Саратовской области: динамика интеграционных процессов / Н.А. Барышная, К.С. Мокин // Этнокультурные меньшинства Саратовской области: динамика интеграционных процессов. Серия: Аналитические доклады Центра информационно-аналитического и социологического обеспечения государственной службы. Саратов: ПАГС им. П.А. Столыпина, 2008. Выпуск 1. 83 с. (5 п.л. / 2 п.л.)

43. Барышная Н.А. Анализ моделей муниципального мониторинга: опыт внедрения / Н.А. Барышная // Балаково. Актуальные проблемы современности: наука и общество. Независимый институт социальных ис-

следований: Сборник научных трудов. Саратов: Издательство «Научная книга», 2008. Выпуск 7. С. 20-29 (0,6 п.л.)

44. Барышная Н.А. Балаково: мониторинг изменений: итоговый аналитический отчет за 2007 год / Н.А. Барышная, К.С. Мокин // Автономная некоммерческая организация «Независимый институт социальных исследований». Балаково: Издательство «Вирма», 2008. (2,6 п.л. / 2 п.л.)

45. Барышная Н.А. Мы и «другие» / Н.А. Барышная // Балаково: мониторинг изменений. Аналитические отчеты Автономной некоммерческой организации «Независимый институт социальных исследований». Балаково: Издательство «Вирма», 2008. Выпуск № 2 (7). С.75-85 (0,6 п.л.)

46. Барышная Н.А. Модель регионального этнополитического мониторинга / Н.А. Барышная // Актуальные вопросы государственной национальной политики: теоретико-методологический, правовой и гуманитарный аспекты: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. Уфа: БАГСУ, 2008. С. 35-46 (0,7 п.л.)

47. Барышная Н.А. Региональный этнополитический мониторинг / Н.А. Барышная // Образование и воспитание молодежи в контексте духовных ценностей русской культуры: Сборник материалов международной научно-практической конференции. Саратов: Издательский центр «Наука», 2007. С. 19-34 (1,3 п.л.)

48. Барышная Н.А. Социологический мониторинг и его значение для муниципального управления / Н.А. Барышная // Государственная и муниципальная служба: от качества подготовки к качеству управления / Отв. ред. С.Ю. Наумов. Саратов: ПАГС, 2007. С.123-136 (0,9 п.л.)

49. Барышная Н.А. Региональный этнополитический мониторинг: результаты 2007 года / Н.А. Барышная // Образование и воспитание молодежи в контексте духовных ценностей русской культуры: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Саратов: Издательство СГУ, 2007. С.11-30 (1,2 п.л.)

50. Барышная Н.А. Балаково: мониторинг изменений: итоговый аналитический отчет за 2006 год / Н.А. Барышная, К.С. Мокин // Автономная некоммерческая организация «Независимый институт социальных исследований». Балаково: Издательство «Вирма», 2007. 20 с. (1,2 п.л. / 1,1 п.л.)

51. Барышная Н.А. Формирование профессиональных социальных сетей / Н.А. Барышная // Актуальные проблемы современности: наука и общество: Сборник научных трудов. Саратов: Издательский центр «Наука», 2006. Выпуск 5. С. 20-29 (0,6 п.л.) ISBN 5-91272-020-9

52. Барышная Н.А. Методологические аспекты социологического мониторинга этноконфессиональной напряженности / Н.А. Барышная // Территория добра. Опыт социальной работы на территории Саратовской области. / ред. Иванушкина Т.И., Нечаева С.М., Утенков Г.Н. Саратов: СГА, 2006. С. 127-137 (0,6 п.л.)

53. Барышная Н.А. Балаково: мониторинг изменений: итоговый аналитический отчет за 2005 год / Н.А. Барышная, К.С. Мокин; Исследовательский центр «Социум и молодежь». Балаково: Издательство «Вирма», 2006. 48 с. (3 п.л. / 1,5 п.л.)

54. Барышная Н.А. Перевод и рецензия на статью «К социологии вынужденной миграции и социальной трансформации» / С. Кеслер // Sociology / Stephen Castles - Towards a Sociology of Forced Migration and Social Transformation / Sociology 2003. Vol. 37 (1). P.13-37 // Актуальные проблемы современности: наука и общество: Сборник научных трудов. Саратов: Издательский центр «Научная книга», 2005. Выпуск 4. С. 5-28 (1,5 п.л.) ISBN 5-93888-900-6

55. Барышная Н.А. Мониторинг в социологии / Н.А. Барышная // Актуальные проблемы современности: наука и общество: Сборник научных трудов. Саратов: Издательский центр «Научная книга», 2005. Выпуск 4. С. 39-46 (0,4 п.л.) ISBN 5-93888-900-6

56. Барышная Н.А. Методическое пособие по гармонизации межнациональных отношений и основам государственной национальной политики в Саратовской области / Н.А. Барышная, К.С. Мокин // Правительство Саратовской области. Саратов, 2008. 59 с. (3,8 п.л. / 2 п.л.).

57. Барышная Н.А. Методические рекомендации для органов власти по адаптации этнических миграционных сообществ в поликультурной среде Саратовской области / Н.А. Барышная, К.С. Мокин // Правительство Саратовской области. Саратов, 2008. 74 с. (4,6 п.л. / 2,5 п.л.).

Барышная Наталия Александровна

ФОРМИРОВАНИЕ КОНСЕНСУСНОГО ПОТЕНЦИАЛА МЕЖЭТНИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Автореферат

Подписано в печать 18.04.14

Формат 60×84 1/16

Бум. офсет.

Усл. печ. л. 2,5

Уч.-изд. л. 2,0

Тираж 100 экз.

Заказ 62

Бесплатно

Саратовский государственный технический университет

410054, Саратов, Политехническая ул., 77

Отпечатано в Издательстве СГТУ. 410054, Саратов, Политехническая ул., 77

Тел.: 24-95-70; 99-87-39, e-mail: izdat@sstu.ru